

Принц-консорт Фаньцзя нагрязнул слишком неожиданно, будто для него приехать в Силэй было крайне необходимо. Фэн Мин и господин Жун успели лишь в спешке вернуться во дворец и сменить одежду на парадную, чтобы предстать перед гостем в должном статусе, прежде чем Ань Сюнь вошёл в столицу.

— Открыть городские ворота!

Звон колоколов и бой барабанов пронеслись по императорскому двору, приветствуя достопочтенных гостей. В главном зале перед парадным входом уже собрались все чиновники, возглавляемые наследным принцем и регентом, чтобы выразить своё почтение визитёрам, прибывшим издалека. Развешивающиеся от размеренных шагов чёрные плащи, украшенные традиционными узорами из золотых нитей, скрывали под собой прекрасные одежды прибывших господ. Возглавлял эту процессию человек, голову которого украшала золотая корона. Можно было даже не сомневаться в том, кто это.

— Ань Сюнь приветствует наследного принца Ань Хэ. — Мужчина, шедший впереди, не спеша поклонился, демонстрируя прекрасные манеры.

— Ань Хэ приветствует Ань Сюня. — Фэн Мин поспешил ответить на приветствие не менее вежливо.

Хоть Ань Сюнь и связал себя узами брака с принцессой Фаньцзя, но он всё ещё являлся законным претендентом на трон императора Силэй. Воображение Фэн Мина рисовало Ань Сюня коварным и отвратительным на вид человеком, но, вопреки всем ожиданиям, принц-консорт оказался чертовски элегантным молодым человеком, поразительно похожим внешне на господина Жуна — это был красивый мужчина с белоснежной кожей.

— Дядя приехал издалека. Ань Хэ сожалеет, что не смог встретить его еще в пути. С моей стороны это было неучтиво.

Фэн Мин с трудом выдавил из себя эти слова. Даже голова разболелась от напряжения.

Ань Сюнь бросил короткий взгляд в его сторону и улыбнулся одними лишь уголками губ.

— Мы много лет не виделись. Наследный принц так вырос, и моё сердце теперь может быть спокойно. Увы, дядя был далеко и не мог встретиться с твоим отцом-императором. Временами я беспокоился о его здоровье, и недавно до меня дошли тревожные слухи, что его состояние ухудшилось. Я был так взволнован, что решил немедленно отправиться сюда. Ехал днём и ночью, чтобы успеть.

Ань Сюнь сделал всего один мимолётный жест рукой, и слуга, скрывающийся до сей поры за его спиной, преподнёс парчовую шкатулку тонкой работы, аккуратно держа её двумя руками. Ань Сюнь открыл её собственноручно. Содержимое шкатулки нельзя было сразу определить на глаз — внутри лежало что-то, что было обёрнуто во множество слоёв дорогой ткани. Одно

оставалось очевидным: то, что лежало внутри, представляло собой огромную ценность.

— Это тысячелетняя змеиная желчь. Секретное чудодейственное средство императорской семьи Фаньцзя, которое обязательно поможет. Я привез его в Силэй в надежде, что оно вылечит твоего отца-императора. Наследный принц, прошу немедленно проводить меня к моему правящему брату.

Ань Сюнь даже сделал шаг вперед и протянул руку, призывая идти. Фэн Мин внезапно для себя обнаружил, что начинает испытывать к этому человеку симпатию. Разве может он быть лжецом? Ко всем красивым людям с таким превосходным поведением невольно испытываешь тёплые чувства.

Однако император Силэй уже давно испустил дух — отвести принца-консорта к нему не представлялось возможным. Обеспокоенный взгляд принца привлек внимание господина Жуна, и тот поспешил на выручку.

— Принц-консорт Фаньцзя проделал такой долгий путь сюда, по какой дороге вы ехали? Почему о прибытии мы узнали, когда вы уже были на подходе к столице?

Ань Сюнь находился в Фаньцзя уже более десяти лет, но не переставал следить за событиями, происходящими в Силэй. И ему было известно, что статный человек, стоящий рядом с наследным принцем, является никем иным, как господином Жуном, с недавних пор прибравшим управление политическими делами к своим рукам. На самом деле, господин Жун своими манерами выделялся на фоне предшественников: был более непредсказуемым и недоступным для понимания.

— Я прибыл лично с драгоценным лекарством. Сборы были поспешными, людей взяли немного и ехали тайно, чтобы во время пути избежать неприятностей. Лишь у столицы мы дали о себе знать. — Ань Сюнь посмотрел на господина Жуна и почтительно склонился перед Фэн Мином. — Раскрыть раньше свою личность представляло собой опасность, прошу наследного принца меня простить.

— Что Вы, что Вы, не надо церемоний...

— Мы с тобой близкие родственники, так ли необходимо соблюдение этикета? Мой брат сражён тяжелым недугом, нужно немедленно помочь ему. — Он не намеревался сдаваться и стоял на своём.

Фэн Мин вспомнил, что у Ань Сюня уже были какие-то доказательства смерти императора Силэй. Получается, он хочет нанести удар! Глубоко в душе принц подавил немой крик безысходности. Он перевёл полный мольбы взгляд на господина Жуна, но тот уже заговорил:

— В данный момент император отдыхает и восстанавливает силы во дворце, он не хочет видеть посторонних. Конечно, принц-консорт является родным братом императора и даже привез

чудодейственное лекарство — его нельзя считать посторонним. Прошу многоуважаемого принца-консорта проследовать за мной.

— Хорошо. — Мужчина взял шкатулку с лекарством в руки. В его движениях читалось чёткое нетерпение.

Господин Жун обернулся, окидывая взглядом многочисленную охрану Ань Сюня.

— Император пребывает в покое, нельзя его тревожить.

— Конечно. — Принц-консорт понял смысл слов регента и повернулся, отдавая приказ: — Вы все ожидайте в загородной резиденции, здесь останется только Сюнь Тянь.

Фэн Мин не понимал, что задумал господин Жун. Неужели они приведут Ань Сюня к мёртвому телу императора? Руки Фэн Мина не переставали украдкой теребить рукав регента. Юноша сильно нервничал, не прекращая кидать в его сторону вопрошающие взгляды. Господин Жун же только и делал, что улыбался в ответ.

Войдя во дворец, они направились к покоям императрицы. Фэн Мин помнил, что гроб с телом скрыт под ними. Ань Сюнь вместе со своим охранником плелись позади. Мысль, что вот сейчас раскроется многолетняя тайна, которую так тщательно скрывали ото всех, заставляла сердце Фэн Мина сжиматься от волнения.

— Император отрешился от мирской суеты в покоях своей жены. — Господин Жун указал на дворец.

— Наконец я увижу старшего брата. Даже не представляю, изменился ли его облик за долгие годы, — вздохнул принц-консорт.

Все четверо вошли во дворец через парадный вход. Так как императрица любила тишину и покой, то держала при себе всего несколько слуг и охранников. В этот самый момент одна из служанок прибиралась и поливала цветы. Заметив прибывших, она молча поприветствовала их. Миновав просторную галерею, они оказались в главном зале, где совсем недавно императрица принимала поздравления в честь юбилея. Фэн Мину казалось, будто он попал в какую-то игру: реальные персонажи, реальный реквизит и сюжет уже набрали обороты, подводя к напряжённой развязке.

Обычно, когда смотришь всякие шоу на ТВ, в самый кульминационный момент включается реклама, и ты можешь расслабиться и успокоить сердце. Сейчас же всё было одним большим шоу, которое нельзя поставить на паузу.

За главным залом находится узкий коридор, ведущий напрямик в подвал. Неужели господин Жун и правда поведёт Ань Сюня туда? Может, он хочет заманить его с охранником и запереть

там? Пусть заживо замёрзнут в этом холодильнике! Фэн Мин думал над ситуацией и со стороны выглядел очень рассеянным.

Регент действительно свернул из зала и направился к коридору. На подступах к входу все неожиданно вздрогнули.

— Что...

— Ах!

<http://bllate.org/book/13377/1190046>